

Когда «большой тигр» Е Цзюньшу ушел из дома, стайка маленьких обезьянок тут же возомнила себя хозяевами джунглей.

Дома им быстро наскучило. Близнецы, подпрыгивая от нетерпения, принялись канючить, упрашивая Сяо Шаня и Чжишана вывести их погулять. Цинь-гэр, будучи еще ребенком, тоже поддался общему настрою и начал проситься на улицу.

Сяо Шань посмотрел на небо: солнца не было, но и дождь вроде не собирался. Видя, как младшие братишки изнывают от скуки, он помедлил, но всё же кивнул. Дети радостно заверещали и гурьбой высыпали из дома.

Старшие едва поспевали за ними. Чжишан поначалу хотел остаться и повторить уроки в ожидании Цзычжоу-гэ, но книга в руки не шла, и он решил присоединиться к Сяо Шаню, чтобы приглядывать за малышней.

В деревне детей много. Стоило им пробежать по улице, как их «отряд» начал стремительно расти. Вскоре целая ватага ребятни с гиканьем носилась по всей округе. Самым просторным местом в деревне, кроме сушилок для зерна, был въезд у ворот. Сушилки уже вычистили к предстоящей жатве, так что играть там было нельзя. Дети обосновались на окраине у дороги.

Шум, гам, догонялки — даже в простой беготне было столько счастья, что смех не смолкал ни на минуту. Сяо Шань и Чжишан старались ни на секунду не выпускать близнецов из виду, но, заразившись общим весельем, и сами широко улыбались. У-ва и Лю-ва носились как угорелые, то и дело исчезая в толпе сверстников.

Лу-гэр и Цинь-гэр играли с другими гэрами. От беготни их щечки покраснелись, и выглядели они так чудесно, что глаз не оторвать.

Мин Пэнкуню хватило всего пары дней в уезде, чтобы дойти до точки кипения от скуки. Здесь не было ни веселых кварталов, ни изысканных вин, ни красавиц, склоняющих головы на его колени. Каждая минута была для него пыткой. Новое «приобретение» из терема наскучило ему за день, а временное пристанище казалось таким тесным, что стоило развернуться — и упираешься в стену. Весь его нынешний двор был меньше одной залы в столичном поместье Минов.

Мин Пэнкунь теперь на всё смотрел с нескрываемым раздражением. Мин Фулай, считавший себя «псом номер один» при Втором господине, понял: пора спасать положение.

— Второй господин, — вкрадчиво начал он, — здешние места окружены горами, леса полны дичи. Не желаете ли отправиться на охоту? Быть может, вам удастся добыть редкого зверя. Я припоминаю, в прошлом году госпожа наложница Мин упоминал, что хотел бы манто из меха снежной лисицы...

Мин Пэнкунь поначалу вяло отмахнулся, но Фулай продолжал:

— Второй господин, госпожа наложница всегда был к вам особенно добр. Если он узнает, как преданно вы о нем заботитесь даже в разлуке, он непременно замолвит словечко перед канцлером, чтобы вас поскорее вернули в столицу.

Этот довод подействовал. Мин Пэнкунь не хотел гнить в этой дыре.

— Собирайся. Я еду на охоту.

Подготовка не заняла много времени. Опытные стражники — Мин-вэй — привыкли сопровождать хозяев в лесу. Вскоре у ворот стояли шесть статных коней. С собой Мин взял Фулай и четверых охранников. Все налегке, за спинами — луки, в колчанах — оперенные стрелы. Фулай подвел к господину самого дорогого черного скакуна.

— Второй господин, я разузнал: горы Цзюлинь за городом — лучшее место для охоты.

Мин Пэнкунь кивнул, лихо вскочил в седло и, ударив коня каблуками, пустил его в галоп прочь из города. Свита не отставала.

Горы Цзюлинь — это не одна вершина, а целая цепь хребтов. Группа не брала проводника — стражники сами отлично умели ориентироваться и выслеживать дичь. Чтобы господин развлекся, они рассредоточились, незаметно загоня зверье прямо под выстрел Мина. Лишь Фулай ни на шаг не отходил от хозяина.

Но Мин Пэнкунь играл не по правилам. Обычные зайцы и фазаны его не интересовали. Сделав пару ленивых выстрелов, он просто пустил коня вскачь через чащу, пугая лесных птиц. Слуги едва поспевали за его безумной скачкой. Им стало ясно: господину не нужна дичь, ему просто нужно было выплеснуть раздражение.

Через какое-то время Мин Пэнкунь замедлил ход, позволив коню идти шагом. Вскоре они выехали на горную дорогу и услышали впереди звонкий детский смех.

Мин Пэнкунь равнодушно мазнул взглядом по группке детей и вдруг замер. Он натянул поводья, глядя в деревенскую ребятню.

— А этот гэр весьма недурен... — пробормотал он.

Он указал на одного из играющих — маленького гэра, который на фоне остальных выделялся необычайной тонкостью черт и изяществом.

— Какая красота... Если вырастет, не уступит благородным сыновьям великих семей.

Мин был поражен. В этой забытой богом глуши нашелся такой «самородок». В нем тут же проснулся хищный интерес.

— Жаль только, — он прищурился, — маловат еще. На вид лет восемь-девять.

— Второму господину не стоит огорчаться, — тут же подхватил Фулай, уловив желание хозяина. — Если он вам по душе, можно забрать его в слуги. Побудет при вас несколько лет, а как подрастет — войдет в ваши покои.

Мин Пэнкунь на мгновение задумался, а затем громко расхохотался, хлопнув слугу по плечу:

— А ты, подлец, сообразителен! Отлично! Поручаю это дело тебе. Справишься — награжу по-царски.

— Будет исполнено, Второй господин!

В это время Лу-гэр, весело бегавший со сверстниками, внезапно почувствовал на себе тяжелый, липкий взгляд. Он невольно обернулся и увидел на дороге всадников. Фигура, стоявшая во главе... Тот силуэт, что годами преследовал его в кошмарах, он узнал бы из тысячи, даже издали.

Улыбка мгновенно сошла с его лица. Румянец сменился мертвенной бледностью. Казалось, на голову вылили ушат ледяной воды — Лу-гэра забила крупная дрожь. «Неужели не скрыться? Неужели это снова происходит?» Он ведь ни разу не выходил в город, как его могли заметить?! «Нет, может, он еще не понял... Нужно спрятаться. Скорее, спрятаться!»

Лу-гэр в панике оглядывался, ища укрытие. Всадники явно смотрели в их сторону. К нему, сияя улыбкой, подбежал Цинь-гэр. Лу-гэр, не говоря ни слова, схватил братишку за руку и рванул к дому.

— Третий брат? — Цинь-гэр ничего не понимал.

— Сяо Шань-гэ, скорее домой! — крикнул Лу-гэр на бегу.

Сяо Шань опешил, не понимая, что за муха укусила брата, но, увидев искаженное ужасом лицо Лу-гэра, тут же подхватил близнецов и бросился следом. «Домой, только домой... Там мы спрячемся...»

Другие дети в недоумении смотрели вслед братьям Е, но тут увидели приближающихся незнакомцев. Детское чутье на опасность сработало мгновенно: эти люди не сулили ничего доброго. Ватага в миг рассыпалась, и каждый со всех ног припустил к своему порогу.

Добежав до дома, Лу-гэр дрожащими руками задвинул засов. Он затащил братьев в комнату и запер дверь изнутри.

— Быстро! Прячьтесь!

Он распахнул большой платяной шкаф и буквально затолкал внутрь близнецов и Цинь-гэра.

— Лу-гэр, что случилось? — Сяошань, заразившись внезапным и необъяснимым ужасом брата, тоже начал дрожать.

— Второй брат, быстро заходи! Не выходи наружу! — Лу-гэр был натянут как струна, казалось,

он вот-вот сорвется в истерику.

— Хорошо, я не выйду. Не паникуй, — Сяо Шань сначала помог Лу-гэру забраться внутрь, а потом и сам втиснулся в шкаф, прикрыв дверцу и оставив лишь узкую щелку.

Огромный платяной шкаф вполне мог вместить нескольких детей. Цинь-гэр и близнецы еще мало что понимали, но, напуганные состоянием Лу-гэра, были готовы расплакаться, хотя и не смели издать ни звука. Лу-гэр обхватил колени руками, его била крупная дрожь.

Сяо Шань прильнул к щели.

— Лу-гэр, не бойся, второй брат здесь, — он наклонился и крепко обнял братишку.

Погода стояла душная, а после долгой беготни тела так и пылали жаром. В тесном шкафу, где заперлось столько народу, быстро стало нечем дышать, пот катился градом. Сяо Шаню пришлось чуть шире приоткрыть дверцу, чтобы впустить хоть немного воздуха.

— Второй брат, третий брат, а зачем мы сидим в шкафу? — У-ва заерзал, оттягивая ворот рубашки.

— Мы играем в прятки? А можно поиграть попозже? — Лю-ва надул губы, ему было невыносимо жарко.

— Тише, потерпите немного, скоро выйдем, — Сяо Шань сам был не на шутку напуган странным поведением Лу-гэра.

Внезапно снаружи донеслись глухие звуки.

— Я пойду посмотрю, — прошептал Сяо Шань.

Он только собрался толкнуть дверцу, как Лу-гэр мертвой хваткой вцепился в него и прошипел:

— Нельзя!

Сяошань обернулся: глаза Лу-гэра были полны нечеловеческого ужаса.

— Брат, не надо...

— Хорошо-хорошо, я не выйду. Я останусь здесь и защищу тебя, не бойся! — Сяо Шань серьезно кивнул, выпятив грудь.

Лу-гэр выдавил бледную, вымученную улыбку.

У ворот дома стоял Мин Фулай с двумя стражниками. Один из них со всей силы колотил в дверь: Бам! Бам! Бам! Фулай лениво крутил перстень на большом пальце, прищурился.

Мин-аму, который дома шил одежду, услышал от прибежавшего Чжишана, что к дому Цзычжоу направились незнакомцы. Отложив работу, он поспешил на помощь. Увидев троих чужаков, от которых так и веяло угрозой, он похолодел. Неужели Цзычжоу случайно перешел дорогу этим людям?

Набравшись храбрости, он подошел ближе и заискивающе улыбнулся:

— Господа почтенные, вы ищете хозяина по какому-то делу? Да только их дома нет, все ушли!

— Он очень боялся, как бы они не выломали дверь.

— Ушли? — зловеще переспросил Мин Фулай. — Ты уверен?

Вид у них был такой пугающий, что у Мин-аму подкосились ноги, но он старался держаться:

— Да-да, с самого утра в уезд ушли, до сих пор не вернулись. Может, передать что-то нужно?

Мин Фулай заложил руки за спину, выпятив живот, и промолчал — неясно было, поверил он или нет. Стражник продолжал колотить в ворота так, что тяжелые створки ходили ходуном.

— Господин, ну посмотрите сами, — кланялся Мин-аму, — дома правда никого нет, я бы не посмел вас обманывать.

Мин Фулай кивнул одному из стражников. Тот отступил на пару шагов, намереваясь вышибить дверь ногой.

— Пойдите!

Е Цзюньшу примчался как раз вовремя. Увидев, что в дом еще не вошли, он немного отлегло от сердца — значит, дети в безопасности.

— Хм? — Мин Фулай скосил глаза на пришедшего.

— Покорнейше приветствую господ, — Е Цзюньшу вежливо поклонился и подобострастно улыбнулся тому, кто выглядел главным. — Заставил вас ждать. По какому делу вы ищете скромного слугу?

— Так ты и есть хозяин этого дома? — Фулай прищурил свои пороссячи глазки, бесцеремонно разглядывая юношу.

Цзюньшу продолжал улыбаться:

— Именно так. Чем я могу быть полезен господину? Для меня честь услужить вам. — С этими словами он незаметно сунул в руку Мин Фулаю увесистый слиток серебра.

Тот взвесил подношение на ладони и удовлетворенно хмыкнул: — Повезло тебе, малый. Наш Второй господин приметил твоего Лу-гэра. Ждет его теперь жизнь в шелках и золоте, богатства несусветные!

Сердце Цзюньшу пропустило удар. Ему хотелось вцепиться в глотку этому прихвостню и размазать его лицо по земле, но он понимал: против такой власти он бессилён. Он сразу догадался, кто стоит за этим. Но как они нашли Лу-гэра?

Поддав внутреннюю дрожь, он изобразил на лице неопиcуемый восторг: — Неужели правда?! Вот так счастье! Неужели Второй господин и впрямь обратил взор на нашего Лу-гэра?

— А то как же? Я, как главный управляющий, получил личный приказ забрать мальчишку, — самодовольно произнес Фулай.

— Какая милость! Лу-гэр, верно, в прошлой жизни горы благовоний сжег, раз ему такая доля выпала! Второй господин так могуществен, так велик... — Цзюньшу рассыпался в комплиментах, заставляя Фулая довольно кивать. Но затем он осекся и сменил тон на виноватый: — Только вот... Лу-гэру нашему и девяти еще нет...

Фулаю льстило такое обожание, и он снизошел до объяснений: — Второй господин пока возьмет его в личные слуги. Просто отдай его нам, а об остальном не заботься.

Цзюньшу подобострастно закивал: — Конечно, конечно! О такой удаче для брата я и мечтать не смел. Я с радостью его отдам... Да только, господин управляющий, есть одна беда: Лу-гэр у нас дикий, упрямый, характер — камень. Если он в благородном доме начнет капризничать и разгневать господина, беды не оберешься. Позвольте мне пару дней, чтобы я его образумил, научил покорности? А как присмирееет — сам в поместье и доставлю.

Мин Фулай прищурился. Цзюньшу продолжал гнуть спину: — Сами понимаете, он из дома никогда не выходил. Если его сейчас силой забрать, будет рыдать без умолку. Да и мне нужно время попроситься. Проявите милосердие, господин управляющий.

Цзюньшу выглядел одновременно возбужденным и опечаленным. Видя, что Фулай медлит, он ударил себя в грудь: — Клянусь, наш род испокон веков в этой деревне живет. Если я в срок не привезу его, вы всегда сможете прийти и забрать нас всех!

Фулай уже решил для себя, что перед ним обычный тщеславный деревенщина, готовый продать брата за медный грош. К тому же, в отличие от своего хозяина, он не хотел лишнего шума — в деревнях народ сплоченный, полезут с вилами, придется связываться... Зачем, если этот парень и так всё отдаст?

— Два дня, — Фулай задрал подбородок. — Даю тебе два дня. Если мальчишки не будет в поместье — пеняй на себя. Пощады не будет!

— Непременно, непременно всё исполню!

— Уходим! — Мин Фулай махнул рукой и первым зашагал прочь с высоко поднятой головой.

Е Цзюньшу семенил следом, кланяясь в спину: — Доброго пути, господин управляющий! Доброго пути, господа!

Лишь когда группа Мин Фулая скрылась из виду, Е Цзюньшу выпрямился. Его лицо стало

абсолютно бесстрастным, а взгляд — холодным и тяжелым.

— Цзычжоу... Ты... — Мин-аму запнулся, не зная, что сказать.

— Мин-аму, спасибо вам за то, что вышли и пытались помочь. У меня есть свой план на этот счет, так что не беспокойтесь, — Е Цзюньшу был искренне благодарен Мин-аму за смелость, но понимал, что тому не стоит во все это ввязываться. Он не мог позволить себе втянуть посторонних в эту пучину.

Мин-аму тяжело вздохнул: — Если понадобится помощь, только скажи.

Е Цзюньшу кивнул. Мин-аму ушел, терзаемый тяжелыми мыслями, попутно уводя за собой Чжишана, который испуганно выглядывал из-за угла. Что же это за напасть такая!

Е Цзюньшу еще какое-то время стоял у ворот. Его спина была мокрой от холодного пота, а в голове царил хаос. Казалось, тот подобострастный человек, что только что лебезил перед слугами, был вовсе не он — стоило услышать угрозу, как сработал инстинкт самосохранения и выживания. «Вроде бы я сыграл без сучка и задоринки, иначе с чего бы они дали мне отсрочку?» — горько усмехнулся он про себя. Оказалось, он мастерски умеет притворяться.

Но тут его прошила внезапная мысль: «Дети?!» Тревога захлестнула его. Как они там? Не напуганы ли до смерти?

Он огляделся по сторонам — никого. Тогда он застучал в дверь и охрипшим голосом позвал: — Сяо Шань? Лу-гэр? Это я, старший брат! Брат вернулся! Сяо Шань!..

<http://bllate.org/book/15226/1355877>